

А. А. Темёркин

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

A. A. Tsiatserkin

Belarusian State Medical University, Minsk

УДК 17.023.33

О СОВМЕСТИМОСТИ УВАЖЕНИЯ К ДОСТОИНСТВУ ЧЕЛОВЕКА И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В РАМКАХ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКИ

ON THE COMPATIBILITY OF RESPECT FOR HUMAN DIGNITY AND QUALITY OF HUMAN LIFE ASSESSMENT WITHIN MEDICAL PRACTICE

В статье обосновывается идея о том, что оценивание качества жизни людей, которых отличают отклонения от медицинской нормы, вполне совместимо с уважением к достоинству человека. Сама идея ценности (святости) человеческой жизни означает наличие значимых свойств, которые обуславливают высокое качество жизни человека, прежде всего, как уникальной личности. Отсутствие возможности реализовать эти ценные свойства в силу тяжёлой болезни делает этически обоснованным предположение о том, что поддержание жизни в данном случае может быть унижительным для достоинства человека.

Ключевые слова: достоинство человека; святость человеческой жизни; качество жизни; оценка качества жизни; болезнь; страдание.

The purpose of the article is to justify the idea that assessing the quality of life of people who are distinguished by deviations from the medical norm is quite compatible with respect for human dignity. The very idea of the value (sanctity) of human life means the presence of significant properties that determine the high quality of human life, primarily as a unique person. The inability to realize these valuable properties due to a serious illness makes it ethically reasonable to suggest that maintaining life in this case could be humiliating for a person's dignity.

Keywords: human dignity; sanctity of human life; life quality; quality of life assessment; illness; suffering.

Сегодня в большинстве стран уважение к достоинству человека является фундаментом моральной и правовой систем [1]. *Достоинство человека* – это принцип этики, который приписывает одинаковую внутреннюю ценность каждому человеку. Этот принцип является абсолютным, так как не может быть отброшен в силу важности другой ценности. Поэтому решения, которые противоречат этому принципу, вызывают серьезное беспокойство. Обвинение в подобном противоречии регулярно звучит со стороны представителей религиозной этики и биоконсерватизма в адрес оценивания качества жизни в рамках дородовой диагностики плода на наличие патологий или при обсуждении возможности эвтаназии [2, р. 124–125]. Они негативно оценивают эти процессы на основании христианской концепции «святости человеческой жизни». В свете последней любая человеческая жизнь является сакральной и божественной, что делает морально невозможным ее уничтожение.

В противовес им представители утилитаризма полагают, что эта процедура совместима с уважением человеческого достоинства [3; 4]. С их точки зрения

ценность человека следует понимать с помощью идеи о *качестве жизни*. В свете этой концепции для человеческого существования необходимо наличие определенных хороших свойств, чтобы позволяющих присваивать достоинство этой жизни. По наблюдениям ряда экспертов в качестве руководящего ориентира в медицинской практике и этике стандарт «качества жизни» вытесняет принцип «*святости жизни*» [5, р. 419]. Это означает, что в ряде случаев человеку может быть отказано в медицинском лечении, так как не представляется возможным поддержание достойного качества жизни.

В статье поддерживается тенденция к принятию стандарта качественной жизни в медицинской практике. Поэтому осуществляется обоснование того, что оценивание качества жизни людей, которых отличают отклонения от медицинской нормы, вполне совместимо с уважением к достоинству человека. В отличие от утилитаристов достойная жизнь определяется автором на основании критериев личностного существования. Также в статье не отрицается моральная значимость потенциала стать личностью, который присущ эмбрионам и младенцам. Это позволяет избежать радикальных выводов утилитаристов (например, о том, что жизнь младенца менее ценна, чем жизнь взрослой обезьяны), на основании которых сама возможность определять качество человеческой жизни стала подозрительной. В отличие от современного немецкого биоэтика М. Кванте, который доказывает моральность оценки жизни с помощью философской антропологии (для человека естественно иметь оценивающее отношение к своему существованию) [6, S. 34–35], автором оправдывается эта же точка зрения путем использования ресурсов моральной философии, так как, работая с проблемами этики, логичнее использовать методы этой дисциплины.

Для начала отметит, что в традиционных обществах понятие «достоинство» имело *иерархическое значение* и обозначало отличительную ценность человека по сравнению с другими [7, р. 6]. Последняя зависела от многих внешних факторов: власти, статуса, денег и т. д. В такой картине мира люди делились на два сорта (могущественных и обездоленных), заслуживающих или уважения, или презрения. В такой ситуации «уважение» человека – это признание ресурсов могущественного субъекта и покупка его расположения путем лести и прочих лицемерных поступков.

В Новое время был артикулирован *эгалитарный смысл* достоинства человека, который лежит в основе современного права и морали. Основанием достоинства (ценности) человека являются не его статус или достижения, а наличие универсальных качеств, которые есть у каждого субъекта: свобода, разум, моральное сознание. Это позволило признать абсолютную ценность каждого человека, которая одинакова для каждого [1, р. 52–57]. В такой ситуации признание успехов субъекта отделяется от уважения внутренней ценности человека, которая не зависит от его пользы для других. Уважение достоинства каждого индивида состоит в признании за ним фундаментальных прав и в выстраивании с ним цивилизованных и справедливых отношений, основанных на непричинении вреда и отсутствия принуждения.

Поэтому существенные возражения со стороны моральных философов вызвали разработки стандартов «качества жизни» с клинической точки зрения в начале XX в. в США. Это способствовало развитию евгенического движения в Америке, согласно которому некоторым группам людей лучше было бы вовсе

не родиться, а родившись – лучше было бы поскорее умереть. В качестве субъектов с некачественной жизнью признавались индивиды с ментальными и физическими отклонениями (с синдромом Дауна, гидроцефалией, расщеплением позвоночника и т. д.), которые не заслуживали медицинской помощи и права на жизнь. Причиной являлся их ограниченный потенциал для жизни и их неспособность участвовать в экономической жизни страны. Это все неизбежно обуславливало их недостойную жизнь, наполненную разочарованием и страданием. По этой же причине в США в первой половине XX в. была разрешена принудительная стерилизация людей из маргинальных слоев общества с целью предотвращения рождения потомства, чья жизнь не обладает необходимым качеством или ценностью [5, p. 420–423].

Такое определение критериев качественной/некачественной жизни было подвергнуто критике во второй половине XX в. Ряд экспертов попытались обосновать аморальность этой процедуры тем, что она приводит к инструментализации человеческой жизни. Например, отказ от эмбриона с патологиями якобы приводит к обращению с человеческой жизнью лишь как со средством, что противоречит основам гуманистической морали. Однако с точки зрения М. Кванте, одного из ведущих экспертов по биоэтике, такая аргументация не выдерживает критики. При селективном аборте плода с дефектами нет ключевого свойства инструментализации: использования человеческого организма во имя целей другого субъекта. Это просто лишение жизни из милосердия с целью избавления от будущих страданий [6, S. 52–54].

Вместе с тем аргументация противников оценки качества жизни может быть гораздо более убедительной. Отказ в праве на жизнь в рамках эвтаназии или селективного аборта после дородовой диагностики основан на признании некачественной жизни из-за невозможности быть задействованным в трудовой деятельности, а это означает возврат к старой иерархической этике. В таком случае ценность (достоинство) человека вновь измеряется внешними факторами (его статусом в обществе) и перестает иметь абсолютный характер. Чтобы не утратить это важное достижение современной гуманистической этики и предлагается отказаться от попыток разработать стандарт качественной жизни. В такой ситуации следует признать за человеческой жизнью святой характер, который запрещает любые убийства из чувства милосердия.

Присвоение святого статуса человеческой жизни означает что:

- 1) *ценность человеческой жизни является неизмеримой;*
- 2) *ценность человеческой жизни и право на жизнь не могут быть сопоставимыми с другими ценностями,* значимость которых не может перевесить святость человеческой жизни [2, p. 120–125].

Если обратиться к анализу категорий «святости жизни», «достоинства человека» и «качества жизни», такая позиция не является до конца верным пониманием современного (гуманистического и демократического) принципа уважения к достоинству человека.

Во-первых, следует зафиксировать структурную взаимосвязь между упомянутыми понятиями. «Достоинство человека» и «святость жизни» подчеркивают огромную ценность жизни каждого человека в отличие от жизни животного. Признание этой ценности означает, что жизнь человека отличается высоким качеством. Поэтому рассуждения о достойной или богоподобной жизни – это, по сути, рассуждения о качественной жизни человека.

Во-вторых, присвоение достоинства человеческой жизни неизбежно означает обоснование ее высокой ценности. Последнее происходит путем перечисления и описания качеств, которые возвышают человека над другими существами. В противном случае непонятно, почему, скажем, млекопитающие не заслуживают такого же уважения, как и человек? Например, христианский философ Пико делла Мирандола при рассмотрении достоинства человека не ограничивался констатацией его святого характера, а указывал на свободу как на то свойство, которое придает огромную ценность его жизни [8]. Такой путь проделывали все, кто пытался рассуждать о достоинстве человека. Таким образом, ценность человеческой жизни может быть измеримой путем указания на значимые характеристики этого существования.

В-третьих, то, что (биологическая) жизнь человека является ценной не сама по себе, а в силу наличия определенных качеств, означает, что (биологическая) жизнь имеет относительную ценность: как важное условие для возможности иметь «качественную» или «достойную» жизнь путем реализации наиболее важных особенностей человеческой природы. Именно это существование высокого уровня и является абсолютной ценностью.

В-четвертых, в такой ситуации уважение к достоинству человека неизбежно отделяется от уважения к праву человека на жизнь [6, S. 47–48]. Последнее может быть положено на измерительную чашу весов с другими правами и ценностями и в ходе сопоставления может оказаться менее значимым. Как отмечает современный католический теолог Х. Хакер, в ряде случаев нужно признать, что продолжение жизни является унижением достоинства человека, тогда как смерть предстает как благо и избавление от мучительных страданий [9, S. 19]. В качестве примера приведем такой печальный случай. «Элис родилась с болезнью oxalosis. К двум годам у нее появились камни в почках и возрастающая серьезная почечная недостаточность. На несколько недель она вводилась и выводилась из уремической комы ... она постоянно испытывала боль и ее тельце было бледным и слабым. Наконец, после консультации с родителями, было решено погрузить ее в уремическую кому и позволить ей умереть» [10, p. 100].

Такие выводы вызывают отторжение у противников определения качества человеческой жизни. Для них они представляют собой «скользкий путь», за которым неизбежно открывается «ящик Пандоры»: возникновение худших вариантов евгеники. Однако такой путь не является необходимым и первый шаг (оценка качества жизни) неизбежно связан с такими зловещими последствиями. Можно показать это путем прояснения тезисов, связанных с демократическим использованием оценки качества человеческой жизни.

1. Признание невысокого качества жизни не означает призывы к уничтожению этой жизни.

Если для некоторых форм человеческого существования будут обнаружены несоответствия идеалу «достойной» жизни, то это не означает, что беспомощные младенцы или лица со старческим маразмом лишаются достоинства и прав человека. Если в данный момент времени человек не может быть дееспособной личностью, то обязанностью окружающих является проявление максимальной поддержки для того, чтобы этот человек мог полноценно существовать.

Показательно, что М. Кванте, сторонник оценки качества жизни, предвещает свою монографию о достоинстве человека знаменитыми рассуждениями К. Маркса о том, что подлежат уничтожению все отношения, из-за которых

человек вынужден предстать приниженным, поработанным и презренным существом [6, С. 6]. Факт низкого уровня жизни означает, прежде всего, то, что общество должно изменить это бедственное состояние путем его улучшения, а не уничтожения. Создание стандарта качественной жизни лишь подчеркивает тот факт, что человек рождается не для того, чтобы просто выживать, а чтобы жить достойно и благополучно.

2. Определение качества жизни не должно опираться на высокие стандарты.

Во многом моральное беспокойство по поводу оценки качества человеческой жизни связано с вопросом о том, какие критерии являются показателями ценности жизни. Ведь если за основу взять, например, медицинские стандарты здоровой жизни или конъюнктурные показатели счастливой жизни (быть богатым или знаменитым), то жизни многих людей окажутся неполноценными.

Также неправильным будет опираться на критерии достойной жизни, разработанные классической традицией в философии и теологии. Например, в рамках христианского мировоззрения (особенно в православном учении) принято не только констатировать, что каждая человеческая жизнь является святой, но и утверждать, что «богоподобие» (достоинство) человека зависит от соблюдения им нравственных норм [11, с. 93]. Последнее возможно при наличии развитых интеллектуальных и моральных компетенций. В такой оптике представляется бессмысленным, например, рожать малыша с ментальными ограничениями, который не будет способен к моральному действию, а, значит, к «богоподобному» существованию. Очевидно, что выходом из такой ситуации является опора на менее возвышенные представления о качественной жизни.

3. Главный критерий достойной жизни – это возможность личностного существования.

В свете ограниченности прежних стандартов современные специалисты по биоэтике используют критерии личностного бытия при оценке качества человеческой жизни. Для обретения достоинства человеку не нужно проявлять высокий уровень критического мышления или осуществлять правильный моральный выбор. Для того, чтобы быть ценным, достаточно быть уникальной личностью. Существовать как личность означает обладать следующими «индикаторами человечности»: самосознанием и минимальным уровнем интеллекта; осознанием прошлого, настоящего и будущего; самоконтролем и идеалами; амбициями и целями; эмоциями и любопытством; способностью к общению и построению отношений с другими людьми [12, р. 126–128].

Однако даже в свете такого демократического идеала некоторые формы человеческой жизни могут казаться недостойными. При этом понизить планку стандарта качественной жизни (признать святым любое существование) пока не предоставляется допустимым. Иначе придется присваивать высокий моральный статус нечеловеческим формам жизни (животным и птицам).

4. Использование стандартов качественной жизни не приводит к общему обесцениванию людей с метальными и физическими особенностями.

При использовании стандарта качественной жизни, основу которого составляют критерии личностного существования, сохранение жизни при некоторых неизлечимых болезнях могут быть признаны унижительными для достоинства человека. Это анэнцефалия (отсутствие у плода верхних полушарий мозга или всей головы), смерть мозга у взрослого человека в результате несчастного случая, рождение ребенка с несформировавшимися почками, поддержание жизни

которого причиняет ребенку страшные страдания. При остальных заболеваниях (синдром Дауна или расщепление позвоночника) есть основания полагать наличие достаточных условий для личностного, а значит, достойного существования.

Таким образом, оценивание качества жизни людей, которых отличают отклонения от медицинской нормы, вполне совместимо с уважением к достоинству человека. Сама идея ценности (святости) человеческой жизни означает наличие значимых свойств, которые обуславливают высокое качество жизни человека, прежде всего, в качестве уникальной личности. Отсутствие возможности реализовать эти ценные свойства в силу тяжелой неизлечимой болезни делает этически обоснованным вопрос о том, не является ли поддержание жизни в данном случае унижительным для достоинства человека.

Список использованных источников

1. *Beyleveld, D.* Human dignity in bioethics and biolaw / D. Beyleveld, R. Brownsword. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 288 p.
2. *Cohen-Almagor, R.* Can life be evaluated? The jewish halacnic approach vs. the quality of life approach in medical ethics: a critical review / R. Cohen-Almagor, M. Shmueli // Theoretical Medicine and Bioethics. – 2000. – № 21. – P. 117–137.
3. *Kuhse, H.* Quality of life and the death of ‘Baby M’ / H. Kuhse // Bioethics. – 1992. – № 6(3). – P. 233–250.
4. *Singer, P.* Practical ethics / P. Singer. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – 395 p.
5. *Koch, T.* Life quality vs the «quality of life»: assumptions underlying prospective quality of life instruments in health care planning / T. Koch // Social Science & Medicine. – 2000. – № 51. – P. 419–427.
6. *Quante, M.* Menschenwürde und personale Autonomie. Demokratische Werte im Kontext der Lebenswissenschaften / M. Quante. – Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2010. – 249 S.
7. *Schulman, A.* Bioethics and the question of human dignity / A. Schulman // Human dignity and bioethics: essays commissioned by the president’s council on bioethics / D. C. – Mode of access: www.bioethics.gov. – Washington, 2008. – P. 3–18.
8. *Пико делла Мирандола, Дж.* Речь о достоинстве человека [Электронный ресурс] / Дж. Пико делла Мирандола // PSYLIB. – Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/_pikodel.htm. – Дата доступа: 26.02.2021.
9. *Haker, H.* Hauptsache gesund? Ethische Fragen der Pränatal und Präimplantationsdiagnostik / H. Haker. – München: Kösel-Verlag, 2011. – 268 S.
10. *Campbell, A.* Medical ethics / A. Campbell [et al.]. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 228 p.
11. *Мовсесян, С. Г.* Антропологические аспекты христианского понимания достоинства личности и прав человека / С. Г. Мовсесян // Логика достоинства и свободы личности: посвящ. 85-летию Ин-та филос. НАН Беларуси / Беларуская навука; сост. и науч. ред. Л. Ф. Евменов. – Минск, 2016. – С. 88–101.
12. *Fletcher, J.* Indicators of humanhood: a tentative profile of man / J. Fletcher // Hastings Center Report. – 1972. – № 2. – P. 1–4.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)